

Цинь Чаньюань воспользовался моментом, чтобы стабилизироваться. Он перевел дух, снова влил духовную силу в меч Каньбуцзянь и, стоя уверенно, тихо сказал:

— Спасибо.

Сяо И вежливо отпустил его, отойдя на безопасное расстояние, и в своей обычной холодной манере ответил:

— Не за что.

Цинь Чаньюань с легкой улыбкой пожал плечами, не чувствуя себя слишком униженным:

— Давай отдохнем впереди, в городке Сюэхуа.

Городок Сюэхуа был тем самым местом, которое Цинь Чаньюань изначально планировал как остановку на границе Чжунчжоу и Бэйцзяна.

Он сам не возражал, но беспокоился, что Сяо И, проделавший такой долгий путь, может устать.

Сяо И не отказался. Хотя он никогда раньше не выполнял задания в группе, он понимал важность компромисса. Он незаметно посмотрел на Цинь Чаньюаня, думая, что этому любителю показухи действительно нужен отдых.

Городок Сюэхуа находился на границе Бэйцзяна и Чжунчжоу, у подножия горы Сюэхуа.

Гора Сюэхуа, несмотря на свое название, была невысокой, скорее холмом. Иногда дровосеки поднимались туда за дровами, а местные жители продавали продукты, добытые в горах, поэтому городок был довольно зажиточным.

Они нашли маленький ресторан, чтобы отдохнуть. Сяо И не хотел есть, а Цинь Чаньюань проголодался. Он заказал множество фирменных блюд и, подняв бровь, спросил Сяо И:

— Ты правда ничего не хочешь?

Сяо И не ответил.

Цинь Чаньюань продолжил:

— Скоро мы будем есть пилюли отказа от пищи. Если ты сейчас не поешь, потом будет поздно.

Сяо И все еще молчал. Цинь Чаньюань, видя его подавленное настроение, не знал, что делать, и заказал еще несколько блюд. Этого было более чем достаточно для двоих.

Пока они ждали еду, к ним подошла седая старушка с маленькой корзинкой.

— Молодые люди, вы здесь впервые?

Цинь Чаньюань охотно кивнул. Он посмотрел на Сяо И, но тот не шевелился, и его лицо было мрачным.

Он нахмурился и повернулся к старушке:

— Бабушка, мы действительно здесь впервые. А что?

Он уже заметил эту старушку. Она была сторбленной, лицо ее было изрезано морщинами, а в корзинке лежало с десяток узелков, сплетенных из красной нити. Она обходила столы, но ее либо прогоняли, либо просто игнорировали.

Цинь Чаньюань, видя, как ей тяжело, решил поддержать разговор.

Старушка улыбнулась, ее глаза сузились, и она показала почти беззубый рот:

— Молодые люди, купите узелок желаний. Я сама сплела их из красных нитей. Загадайте желание, и оно сбудется.

Цинь Чаньюань заинтересовался и шутливо спросил:

— А откуда вы знаете, что оно сбудется?

Старушка, кажется, обрадовалась еще больше:

— Конечно, я знаю. Когда-то Святой Сяо купил у меня такой узелок.

Цинь Чаньюань выпрямился и серьезно спросил:

— Бабушка, вы сказали, кто?

Старушка, впервые увидев, что кто-то так заинтересован, улыбнулась:

— Святой Сяо — это тот, кто принес нам счастье.

Цинь Чаньюань запнулся.

Сяо Юньцзинь, без сомнения. Видимо, старушка использовала его имя, чтобы продать свои узелки. Цинь Чаньюань улыбнулся, достал серебряную монету и решил купить все узелки, чтобы старушка могла пораньше вернуться домой.

Она, заметив его намерение, вдруг перестала улыбаться:

— Молодой человек, ты не веришь мне?

Цинь Чаньюань замахал руками:

— Бабушка, вы сегодня устали...

Старушка прервала его:

— Молодой человек, как ты думаешь, сколько мне лет?

Цинь Чаньюань внимательно посмотрел на нее. Он не мог определить возраст обычного человека и не хотел врать. Он, стремящийся постичь законы небес, не мог допустить ошибки в словах.

Цинь Чаньюань улыбнулся:

— Я не могу сказать, бабушка. Сколько вам лет?

Старушка ответила:

— В следующем году мне исполнится сто десять. С десяти лет я продаю узелки желаний.

Увидев, что Цинь Чаньюань не воспринимает ее слова всерьез, она не рассердилась и мягко сказала:

— Молодой человек, расскажу тебе историю. Ты не против?

Еда еще не была подана, и Цинь Чаньюань, подумав, что время позволяет, ответил:

— Садитесь, рассказывайте.

Старушка махнула рукой:

— Нет, это ненадолго. Закончу и уйду.

Цинь Чаньюань больше не настаивал, склонив голову, чтобы послушать.

Старушка начала:

— Это было, когда мне было десять лет...

Ее голос звучал протяжно, и Сяо И, слушая, невольно вспомнил прошлое.

Сто лет назад, ровно через сто лет после окончания Священной войны, Сяо Юньцзинь, хотя и выжил, был сильно ослаблен. На поверхности он занимался делами Академии Чжунчжоу и подъемом пяти областей, но втайне он готовил нечто, что большие семьи пытались подавить — призыв души.

Четыреста лет он не останавливался.

Формация призыва души действовала пятьдесят дней. Когда ее сила заканчивалась, Сяо Юньцзинь снова и снова восстанавливал ее.

Зимой и летом, в мороз и жару, он всегда надеялся, что однажды в центре формации появится хоть часть души.

Иначе, куда ты мог уйти?

В этом бескрайнем мире, кроме этого места, тебе негде было быть.

Но прошло четыреста лет.

Формация призыва души существовала, но тот, кто должен был вернуться, так и не появился.

Сяо Юньцзинь почти сошел с ума, заставляя себя становиться сильнее. Он думал, что если станет сильнее, то его слабый зов достигнет далекого уголка мира.

Но он забыл одну вещь: пока он становился сильнее, яд Гу в его теле рос вместе с ним, чтобы подавить его силу.

В полнолуние, закончив дела в Академии и уничтожив группу расы демонов, поджидавших его, он, не успев обработать раны, почувствовал, как яд Гу вырвался наружу. Боль была невыносимой, и он хотел умереть, но не мог. В полубреду он искал своего учителя, но жестокая реальность снова и снова напоминала ему, что это он убил его.

Он был преступником.

Призыв души не мог вернуть учителя. Учитель, наверное, не хотел его видеть.

Он был никчемным.

Но он так хотел увидеть того человека.

Говорили, что на границе Бэйцзяна и Чжунчжоу есть гора под названием Сюэхуа. Если подняться на нее, делая поклон на каждый шаг и каждые три шага, можно исполнить любое желание.

Исполнить желание.

Для Сяо Юньцзиня, чей разум был на грани срыва, а тело — на грани разрушения, это был сладкий яд.

Он, не раздумывая, отправился в путь.

Груз вины и действие яда Гу делали каждый шаг пыткой. Хотя путь занимал всего час, он шел всю ночь.

На рассвете, покрытый грязью и кровью, он стоял у подножия горы Сюэхуа.

Солнце, светившее с вершины, только подчеркивало, что он был грязным и ничтожным.

Сяо Юньцзинь начал молча подниматься.

Шаг — поклон, три шага — поклон. «Пожалуйста, верните моего учителя».

Сяо Юньцзинь привлек внимание жителей городка Сюэхуа. Эти добрые и любопытные люди собрались вокруг. Кто-то уговаривал его вернуться, кто-то подбадривал.

Сяо Юньцзинь два дня и две ночи без отдыха поднимался вверх.

Даже когда его спина согнулась, даже когда лоб был изранен и не выносил больше боли, он не повернул назад.

Достигнув вершины, он был изможден до неузнаваемости.

Но он знал, что это бесполезно. Его усилия никого не тронули, только его самого.

Сяо Юньцзинь молча спустился, мрачный, как будто готовый шагнуть в могилу.

В этот момент у подножия горы маленькая девочка подарила ему кроваво-красный узелок желаний.

— Святой Сяо... это... это я сама сплела. Пусть ваше желание сбудется!

Сяо Юньцзинь резко сжал узелок, глаза его налились кровью.

«...Исполнить желание».

— Сяо И, эй, Сяо И, что с тобой?

Сяо И резко очнулся, увидев перед собой руку, которая махала перед его лицом.

Цинь Чанъюань облегченно вздохнул:

— Ты выглядишь так плохо. Тебе плохо?

<http://bllate.org/book/16414/1487431>